

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-121–136

СКЛЕП IV В. Н.Э. ИЗ МОГИЛЬНИКА ОПУШКИ В КРЫМУ¹

С.Б. Шабанов

Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий», Симферополь, Россия
neizats2004@mail.ru

Аннотация. Могильник Опушки расположен в 15 км к востоку от г. Симферополя, в центре крымских предгорий. Исследования могильника ведутся с перерывами с 2003 г. За это время было открыто 318 погребальных сооружений: склепы, грунтовые, подбойные и плитовые могилы, каменный ящик. Судя по исследованным участкам, могильник беспрерывно использовался с I в. до н.э. по IV в. н.э. Среди погребальных сооружений встречаются склепы, характерные для позднескифской культуры, средне- и позднесарматские погребения, склепы, связанные с появлением в Крыму предков северокавказских алан, и кремация, совершенная по германскому обряду. Конструкция склепа № 287, погребальный обряд и инвентарь находят аналогии среди других синхронных могильников предгорного Крыма. Среди погребального инвентаря особый интерес вызывает стеклянный кубок, украшенный шлифованными овалами типа Egges 230. Находки таких сосудов известны на Северной, Центральной и Восточной Европе. Долгое время среди исследователей не было единого мнения о времени появления кубков Eggers 230. Сейчас же можно утверждать, что появляются они во второй половине III в. н.э., а время их наибольшего распространения пришлось на IV в. н.э. Пока нам были известны находки шести целых и четырех фрагментированных сосудов типа Eggers 230 в крымских предгорьях. Теперь этот ряд может дополнить еще один сосуд со шлифованными овалами из могильника Опушки. Появление этого сосуда здесь можно связать с усилением контактов между населением полуострова и германцами, в частности с носителями черняховской культуры, в IV в. н.э.

Ключевые слова: Крым, позднеримское время, могильник, Опушки, склеп, стеклянный сосуд.

Могильник Опушки расположен в 15 км к востоку от г. Симферополя, в центральной части крымских предгорий (рис. 1, 1). Памятник был открыт грабителями в 2002 г. В результате их действий на площади около 3 га уничтожено более 200 погребальных сооружений. Научные исследования могильника ведутся с перерывами с 2003 года экспедицией Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. За время раскопок открыто 318 погребальных сооружений: склепы, подбойные, плитовые и грунтовые могилы, каменный ящик с трупосож-

Данные об авторе: Шабанов Станислав Борисович – руководитель проектов и программ Благотворительного фонда «Наследие тысячелетий».

¹ Выражаю благодарность И.Н. Храпунову за возможность работы с неопубликованными материалами из могильника Опушки.

жением. Результаты исследований показали, что некрополь, относящийся к различным культурам, непрерывно использовался с I в. до н.э. по IV в. н.э. Наиболее ранние захоронения совершались в типичных позднескифских склепах, количество погребенных в которых могло достигать сотни и более. Использовать их перестали, видимо, в первой половине II в. н.э., и занимали они на могильнике отдельную компактную территорию. В начале III в. н.э. появляются склепы другой конструкции. Их отличительными чертами стали наличие короткого дромоса между камерой и входной ямой, а также небольшое, по сравнению с позднескифской традицией, количество погребенных (4–8 человек) в один ярус. Некоторые из этих склепов перестали использовать около середины III в. н.э., другие продолжали функционировать и во второй половине столетия, и на протяжении IV в. н.э. Они также образовали компактную группу на территории могильника². Об одном из таких комплексов, исследованном в 2020 г., и пойдет речь дальше.

ОПИСАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Склеп № 287 имел прямоугольную в плане входную яму, ориентированную с запада на восток (рис. 1, II). Ее торцовая часть почти полностью разрушена другой могилой. Длина входной ямы составляет 2,4 м, ширина – 0,7 м. Дно входной ямы понижается в восточном направлении (рис. 2). В наиболее глубокой части ее глубина составляла 1,9 м от уровня материка и 2,9 м от современной дневной поверхности. В заполнении входной ямы обнаружен вертикально стоящий крупный камень. Вероятно, в древности он возвышался над дневной поверхностью и обозначал место могилы.

Вход в погребальную камеру был сделан в восточной стене входной ямы. Снаружи он был закрыт несколькими известняковыми плитами. Погребальная камера прямоугольная в плане. Ее размеры 3,0 x 2,5 м. Традиционная для такого типа погребальных сооружений перпендикулярность длинной оси камеры и длинной оси входной ямы в данном случае не была соблюдена, и погребальная камера была устроена с небольшим отклонением. Пол погребальной камеры расположен на 20 см ниже дна входной ямы. Переход оформлен в виде ступеньки. В юго-западной части камеры заполнение и то, что находилось на полу, были уничтожены грабительским лазом.

В центральной части погребальной камеры, на полу сохранились останки трех погребенных в виде костного тлена и частично сохранившихся костей рук и ног. Все погребения были совершены в вытянутом положении на спине головами на запад, т.е. ко входу в погребальную камеру (рис. 3).

Погребения пронумерованы с севера на юг. На костях правой ноги погребения I обнаружены две бронзовые пряжки (рис. 3, 3; 7; 4, 2, 3), железный нож (рис. 3, 4; 4, 9) и фрагмент железного предмета с деревянной рукоятью (рис. 3, 8; 4, 8). Между погребениями I и II лежали две янтарные подвески (рис. 3, 12; 4, 14), лепной сосуд (рис. 3, 11; 4, 15) со вставленным в него стеклянным кубком (рис. 3, 10; 4, 1), железные нож (рис. 3, 5; 4, 10), фрагмент предмета железного с деревянной рукоятью (рис. 3, 6; 4, 7) и бронзовое кольцо (рис. 3, 2; 4, 6).

² Храпунов 2019, 589–590.

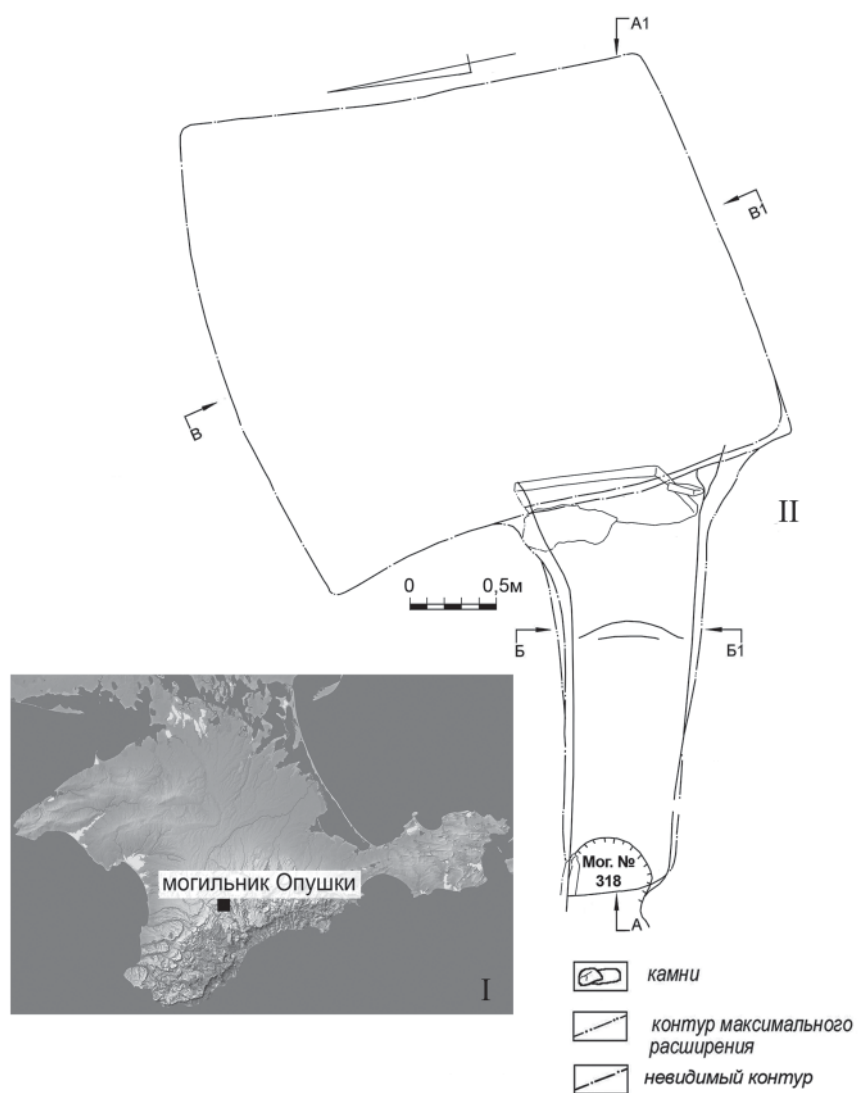

Рис. 1. I – Месторасположение могильника Опушки; II – мог. №287, план (чертеж А.А. Стояновой)

Fig. 1. I – Location of the Necropolis of Opushki; II – grave no. 287, ground plan (drawing by A.A. Stoyanova)

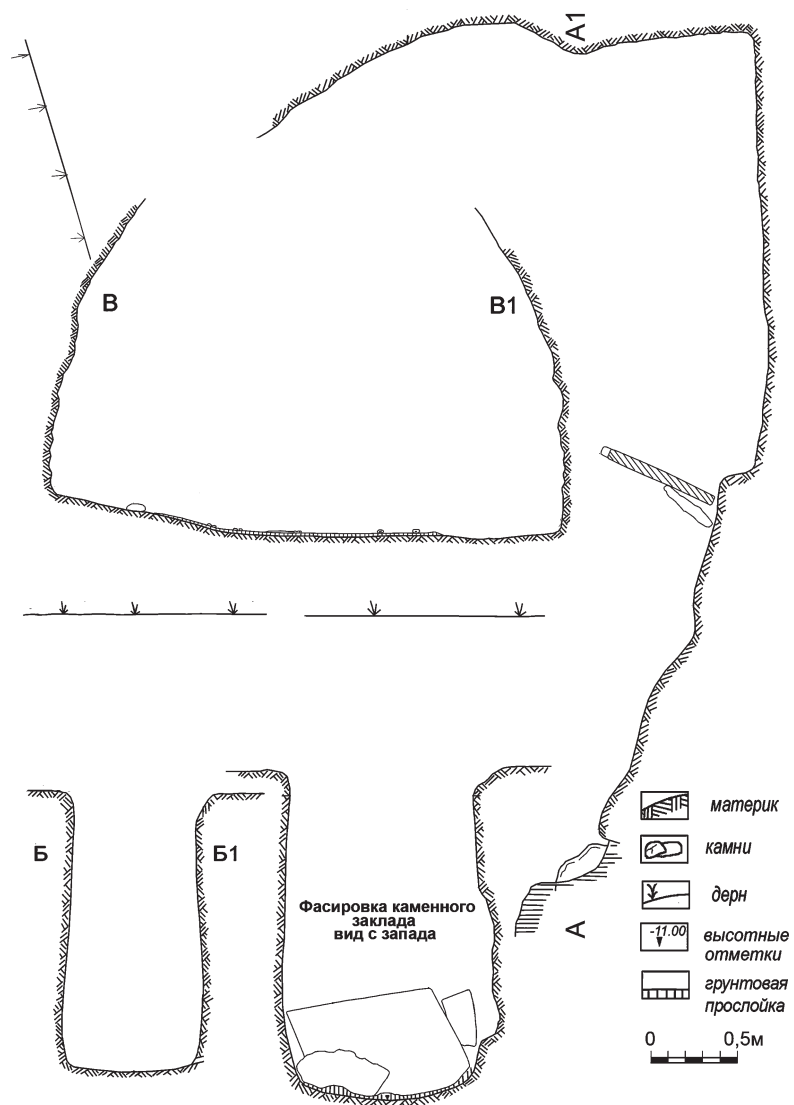

Рис. 2. Могильник Опушки. Мог. №287, разрезы (чертеж А.А. Стояновой)
 Fig. 2. Necropolis of Opushki. Grave no. 287, cross-sections (drawing by A.A. Stoyanova)

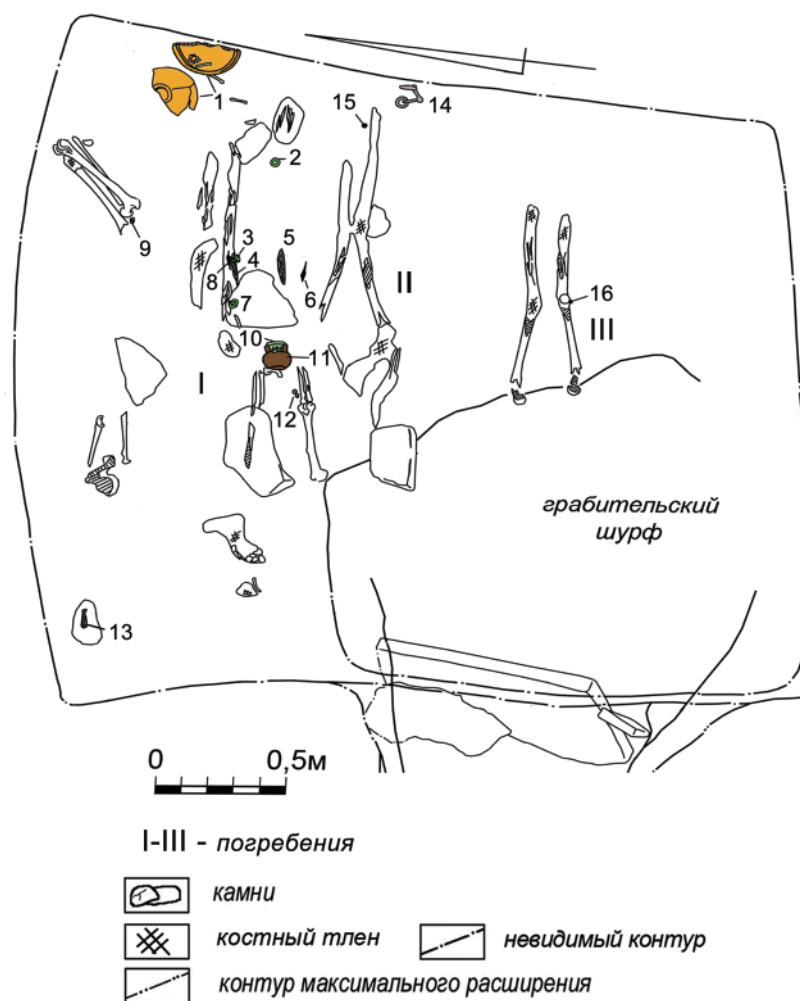

Рис. 3. Могильник Опушки. Склеп №287. Общий план погребений в камере (чертеж А.А. Стояновой): 1 –краснолаковая миска; 2 –бронзовое кольцо; 3, 7, 9 –бронзовые пряжки; 4, 5 –железные ножи; 6, 8 –фрагменты железных предметов; 10 –стеклянный кубок; 11 –лепной сосуд; 12 –янтарные подвески; 13 –точильный камень; 14 –железные удила; 15 –железная пряжка; 16 –керамическое пряслице

Fig. 3. Necropolis of Opushki. Grave no. 287. General plan of the burials in the burial chamber (drawing by A.A. Stoyanova). 1 – red-slip bowl; 2 – bronze ring; 3, 7, 9 – bronze buckles; 4, 5 – iron knives; 6, 8 – fragments of iron artefacts; 10 – glass beaker; 11 – hand-formed vessel; 12 – amber pendants; 13 – stone grindstone; 14 – iron bit; 15 – iron buckle; 16 – ceramic spindle whorl

Между берцовыми костями *погребения II* обнаружена железная пряжка (рис. 3, 15; 4, 5). В ногах, у западной стены погребальной камеры, находились фрагментированные железные удила (рис. 3, 14; 4, 17). У правого колена *погребения III* обнаружен обломок глиняного пряслица (рис. 3, 16; 4, 11). В северо-западном углу погребальной камеры лежал точильный камень (рис. 3, 13; 4, 16), в 40 см от северной стены – бронзовая пряжка (рис. 3, 9; 4, 4), а у восточной – разбитая краснолаковая миска (рис. 3, 1; 4, 19).

Склеп был заполнен суглинком, а грабительская яма – прослойками суглинка и темной земли. В заполнении погребальной камеры обнаружены крупное глиняное пряслице (рис. 4, 12), бусина (рис. 4, 13) и краснолаковая миска (рис. 4, 18).

Несмотря на то, что часть погребального комплекса была разрушена грабителями, в склепе № 287 был найден разнообразный материал, на котором стоит остановиться подробнее.

Три *бронзовые пряжки* (рис. 4, 2–4) с овальной утолщенной в передней части рамкой, ступенчато срезанным в тыльной части язычком, конец которого загнут за рамку (размеры – 2,3 x 1,8; 3,1 x 2,3; 1,8 x 1,3 см), относятся к распространенному в IV в. н.э. в крымских предгорьях типу ременной гарнитуры³. Известны находки таких пряжек со щитками овальной или треугольной формы с заклепками, но в нашем случае они отсутствуют.

Из-за сильной коррозии сложно что-то сказать про небольшую *железную пряжку* (рис. 4, 5) с овальной рамкой и язычком, конец которого загнут за рамку (размеры – 2 x 1,3 см). Подобные пряжки встречаются в погребальных комплексах IV в. н.э., открытых в предгорном Крыму⁴.

Большая *краснолаковая миска* (рис. 4, 19) на невысоком кольцевом поддоне с округлыми стенками имеет почти вертикальный, слегка загнутый вовнутрь край (Н – 7,3 см; D венчика – 21,5 см; D поддона – 8 см). Хорошо заметны резкое ребро при переходе от края к стенкам сосуда и несколько врезных линий с наружной стороны венчика. Такие миски, относящиеся к группе «*Pontic Red Slip Ware*», известны в крымских могильниках Дружное и Алмалык-Дере⁵. Датировать их можно IV в. н.э., возможно, второй половиной столетия.

Вторая *полусферическая краснолаковая миска* (рис. 4, 18) на кольцевом поддоне имеет меньшие размеры и сильно отогнутый наружу край (Н – 4,8; D венчика – 10,8; D поддона – 4,9 см). Подобные сосуды встречаются в крымских погребальных комплексах IV в. н.э.⁶

³ Айбабин 1999, 252, 254; Гавритухин, Свиридов, Язиков 2020, 101; Зайцев 1997, рис. 62, 63; Зайцев, Мордвинцева 2003, рис. 8, 4–8; Лобода 2005, 211–212; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, 147–148; Храпунов 2002, 48; Храпунов 2016а, 100.

⁴ Храпунов 2002, рис. 92, 25, 107, 13, 114, 2; 2008, рис. 5, 11, 13.

⁵ Храпунов 2002, рис. 145, 3, 147, 1; Иванова 2009, 39, 43.

⁶ Веймарн 1963, 36, 39, рис. 7, 17; Храпунов 1998, 124, рис. 5, 3; Нессель 2003, 116, рис. 4, 10; Зайцев, Мордвинцева 2003, 59, рис. 6, 8.

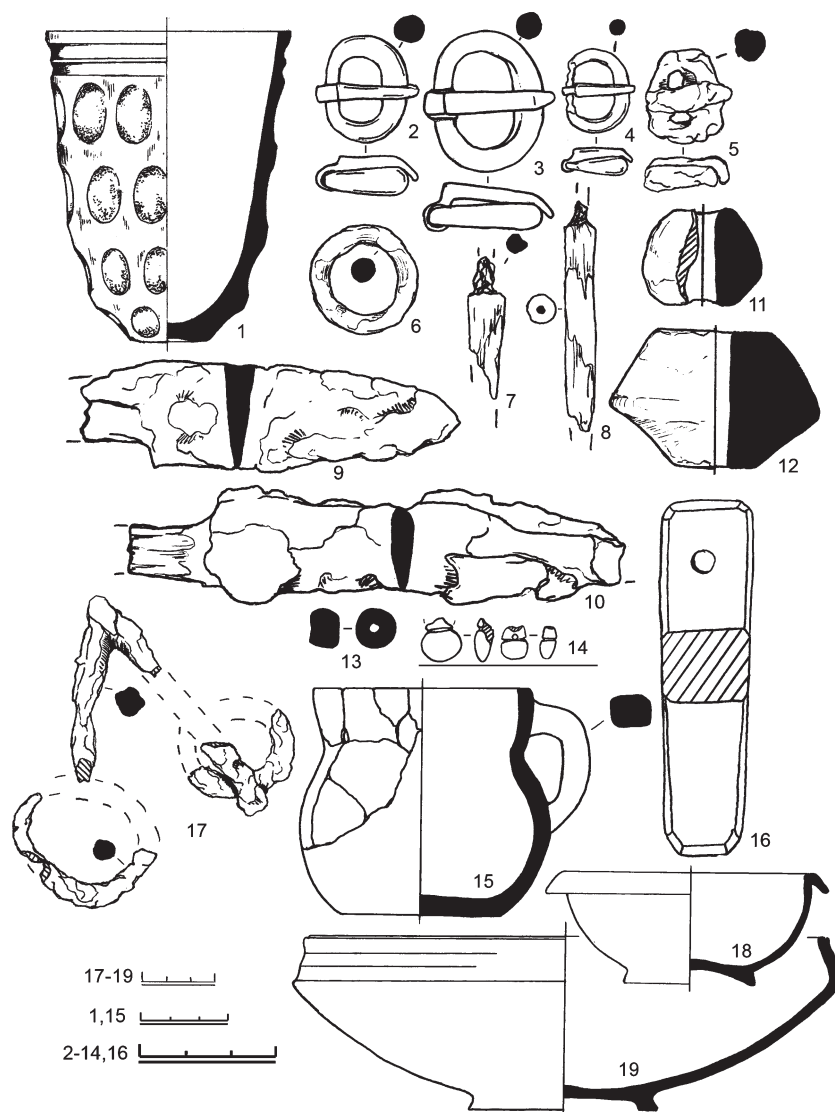

Рис. 4. Могильник Опушки. Мог. №287. Погребальный инвентарь: 1 – стеклянный кубок; 2–4 – бронзовые пряжки; 5 – железная пряжка; 6 – бронзовое кольцо; 7, 8 – предметов железных фрагменты; 9, 10 – железные ножи; 11, 12 – керамические пряслица; 13 – гагатова бусина; 14 – янтарные подвески; 15 – лепной сосуд; 16 – точильный камень; 17 – железные удила; 18, 19 – краснолаковые миски

Fig. 4. Necropolis of Opushki. Grave no. 287. Grave goods: 1 – glass beaker; 2–4 – bronze buckles; 5 – iron buckle; 6 – bronze ring; 7, 8 – iron artefacts fragments; 9, 10 – iron knives; 11, 12 – ceramic spindle whorls; 13 – jet bead; 14 – amber pendants; 15 – hand-formed vessel; 16 – stone grindstone; 17 – iron bit; 18, 19 – red-slip bowls

Аналогии лепному одноручному сосуду (рис. 4, 15) (Н – 9,9 см; D венчика – 9,1 см; D поддона – 6,5 см) можно найти среди материалов IV в. н.э. из могильников Дружное⁷, Вишневое⁸, Совхоз № 10⁹, Фронтное 3¹⁰.

Обращает на себя внимание *стеклянный кубок* подцилиндрической формы и подкругляющимися книзу стенками (рис. 4, 1) (Н – 10,9 см; D венчика – 8,1 см; D дна – 2 см), изготовленный из толстого стекла темно-оливкового цвета. Край сосуда обрезан, зашлифован и слегка отогнут наружу; дно вогнуто. На тулово сосуда нанесены четыре горизонтальных ряда шлифованных овалов и две широкие врезные линии под краем. В крымских предгорьях найдено уже более десятка подобных сосудов, отличающихся техникой исполнения, толщиной стенок, четкостью овалов и линий¹¹. В могильнике Опушки это уже вторая находка¹². Исследователи относят такие сосуды к типу *Eggers 230* по классификации Х. Эггера¹³, типам *Kowalk* по Г. Рау¹⁴, *Straume I* по Э. Штрауме¹⁵. Все они датируются IV в. н.э.¹⁶ и встречаются на значительной территории от Скандинавии на севере до Причерноморья на юге¹⁷.

Железные удила с кольцевидными псалиями (рис. 4, 17), обнаруженные в склепе № 287, относятся к типу, широко распространенному в римское время в Северном Причерноморье, что связано, видимо, с простотой их изготовления. В то же время такая несложная их конструкция усложняет этнокультурную атрибуцию удил¹⁸. Из-за сильной коррозии и фрагментации не удалось обнаружить какие-либо особенные конструктивные детали для решения этой задачи.

В склепе были найдены две фрагментированные янтарные восьмерковидные (грибовидные) подвески (рис. 4, 14). Их размеры – 1,2 x 1,2 см; 1 x 0,7 см. По замечанию исследователей, в крымских предгорьях такие украшения появляются в III в. н.э., а наибольшее их распространение приходится на IV в. н.э.¹⁹ К этому же времени можно отнести и бочковидную поперечно сжатую бусину из гагата (рис. 4, 13) (размеры – 1,4 x 1 см), найденную в заполнении погребальной камеры²⁰. Типичными для погребальных комплексов римского времени предгорного Крыма также являются найденные в склепе орудия труда: железные ножи (рис. 4, 9, 10), керамические пряслица (рис. 4, 11, 12) и точильный камень (рис. 4, 16). Отдельно стоит выделить только фрагменты стержневидных предметов с остатками

⁷ Власов 1999, 346.

⁸ Пуздровский, Зайцев, Неневоля 2001, 33, рис. 11, 7.

⁹ Стрелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, 133–134, табл. XXX, 18.

¹⁰ Суханов 2020, 71–72.

¹¹ Шабанов 2011, рис. 5, 35–39; Храпунов 2002, рис. 71, 14; Mączyńska, Gercen, Ivanova, Černýš, Lukin, Urbaniak, Bemmman, Schneider, Jakubczyk, 2016, taf. 354; Шабанов 2020a, 394, рис. 2, 4.

¹² О первой находке см. Шабанов 2020b, 118, рис. 2, 8.

¹³ Eggers 1951, 180.

¹⁴ Rau 1972, fig. 52; Rau 2008, 222.

¹⁵ Straume 1987, 28–33.

¹⁶ Shabanov 2011, 209–214.

¹⁷ Rau 1975, 477–479, Abb. 6; Barkoczy 1988, 105, taf. XV, 166; Gomolka-Fuchs 1999, 137; Holland 2001, 37; Panczal, Dobos 2007, 69, fig. 2; Gavritukhin 2011, 39–46; Румянцева 2014, 403–404; Петраускас 2016, 96; Tica 2020, 214–215.

¹⁸ Антипенко 2016, 85.

¹⁹ Мастыкова 1999, 175–176; Высотская, Рыжова 1999, 127; Стоянова 2016, 129.

²⁰ Определение подвесок и бусины сделано А.А. Стояновой, за что выражаю ей глубокую признательность.

деревянной рукояти (рис. 4, 7, 8), которые по внешнему виду напоминают шилья. Недавно было высказано мнение, что такие «шилья» могут представлять собой орудия для высекания огня – кресала, находки которых хорошо известны в Центральной и Северной Европе²¹.

ВЫВОДЫ

Конструкция склепа № 287 и погребальный обряд находят многочисленные сходства с другими комплексами IV в. н.э. из могильников, открытых в предгорном Крыму. К этому времени относится значительная часть погребений в склепах с трапециевидными или прямоугольными камерами и короткими дромосами, сопровождающимися большим количеством керамической и стеклянной посуды, украшениями и предметами вооружения. Появляются подобные сооружения в крымских предгорьях, видимо, в III в. н.э. и связываются с переселившейся в Крым частью северокавказских алан во время т.н. «готских походов»²². Конструктивной особенностью опушкинского склепа является его заметная асимметричность и отсутствие четко различимого коридора-дромоса между камерой и входной ямой. Возможно, эта индивидуальная черта связана с особой геологической ситуацией, не позволившей выкопать склеп традиционной конфигурации. Такие случаи известны в крымских могильниках позднеантичного времени²³.

Склеп в недавнее время подвергся ограблению. Грабители через потолок погребальной камеры пробили шурф и нарушили целостность комплекса, при этом оставив нетронутым каменный заклад. Обвалившийся в древности свод не позволил им закончить начатое, и часть захоронений удалось полноценно исследовать. Сохранившийся в склепе погребальный инвентарь позволяет рассматривать IV в. н.э. как наиболее вероятное время использования погребального сооружения. Элементы ременной гарнитуры, краснолаковые и лепной посуды, орудия труда, украшения находят аналогии в других синхронных могильниках предгорного Крыма.

Отдельно стоит упомянуть стеклянный кубок со шлифованными овалами (рис. 4, 1). Сохранился он полностью, поскольку был изготовлен из толстого стекла и, кроме того, был вставлен в небольшой лепной сосуд и плотно в нем зафиксирован. Практика ставить стеклянную посуду внутрь более крупных гончарных и лепных сосудов неоднократно отмечалась при исследовании позднеантичных крымских склепов, особенно в тех случаях, когда посуды было много и складывали ее у одной из стен погребальной камеры. Часто это помогало стеклянным сосудам остаться целыми при обрушении свода.

В могильнике Опушки это уже вторая подобная находка. Первый кубок был найден в склепе № 274, исследованном в 2019 г., в 12 м от описываемого комплекса²⁴. Этот сосуд отличался более тонкими стенками и был изготовлен из светло-желтого, почти бесцветного стекла. По стилю и технике изготовления оба кубка, без сомнения, относятся к одному типу *Eggers 230*, получившему широкое распространение в варварской среде на обширной территории от Северного до

²¹ Mączyński, Polt 2016, 77–78.

²² Храпунов 2016б, 124; Храпунов 2018, 134–135; Айбабин, Хайрединона 2017, 42–43.

²³ Мульд 2016, 43.

²⁴ Шабанов 2020а, рис. 2, 3; Храпунов, Стоянова 2020, 430.

Черного морей. На территории Крыма находки таких сосудов, за исключением двух случаев, сконцентрированы в центральной части крымских предгорий. Происходят они из могильников Опушки, Дружное и Нейзац, причем в последнем в одном из склепов IV в. н.э. было найдено сразу три стеклянных кубка²⁵. Еще два фрагментированных сосуда были найдены вне комплекса в Юго-Западном Крыму при исследовании могильника Алмалык-Дере на склоне Мангупа и на городище Пантикапея на Керченском п-ове²⁶.

В середине III в. н.э. в Северном Причерноморье происходят масштабные этнополитические события, связанные с т.н. «готскими походами». В их результате в Крым переселяются какие-то группы германцев, привнесшие с собой погребальные традиции и свою материальную культуру. Вещи германского круга, обычно представленные предметами вооружения, украшениями, керамикой становятся частой находкой в крымских погребальных комплексах позднеримского времени. Этот ряд могут дополнить и стеклянные кубки типа *Eggers 230*. Привезены ли они были сюда непосредственно «пришельцами» или появились в результате контактов с носителями, например, черняховской культуры, сказать сложно. Дискуссионным остается пока и сам вопрос появления и расселения германцев в Крыму²⁷.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин, А.И. 1999: *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь.
- Айбабин, А.И., Хайрединова, Э.А. 2017: *Крымские готы страны Дори (середина III–VII вв.)*. Симферополь.
- Антипенко, А.В. 2016: Типология псалий I–IV вв. н.э. (по материалам погребальных памятников Северного Причерноморья). *МАИЭТ XXI*, 84–109.
- Веймарн, Є.В. 1963: Археологічні роботи в районі Інкермана. В сб.: А.Т. Брайчевська (ред.), *Археологічні пам'ятки УРСР XIII*, 15–42.
- Власов, В.П. 1999: Лепная керамика из некрополя III–IV вв. н.э. Дружное в Крыму. В сб.: М.И. Гладких, М.Е. Левада (ред.), *Сто лет Черняховской культуры*. Киев, 322–371.
- Высотская, Т.Н., Рыжова, Л.А. 1999: Бусы могильника «Совхоз-10» («Севастопольский»). В сб.: В.И. Кадеев (ред.), *Древности 1997–1998*. Харьков, 116–133.
- Гавритухин, И.О., Свиридов, А.Н., Язиков, С.В. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение). *РА* 2, 91–110.
- Зайцев, Ю.П. 1997: Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах. В сб.: В.А. Кутайсов (ред.), *Археологические исследования в Крыму. 1994*. Симферополь, 102–116.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. 2003: Исследования могильника у с. Суворово в 2001 г. *МАИЭТ X*, 57–77.
- Иванова, О.С. 2009: Краснолаковая керамика из раскопок могильника в балке Алмалык-Дере (Мангуп). *МАИЭТ XV*, 26–88.
- Лобода, И.И. 2005: Раскопки Красномакского могильника в 1983–1984 гг. *МАИЭТ XI*, 192–251.
- Мастыкова, А.В. 1999: О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок поздне-римского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье. В сб.: М.И. Гладких, М.Е. Левада (ред.), *Сто лет Черняховской культуры*. Киев, 171–202.

²⁵ Khrapunov 2008, 207–208, fig. 9, 1–3.

²⁶ Шабанов 2015, 215, 216.

²⁷ См. Шаров 2019.

- Мульд, С.А. 2016: Погребальные сооружения могильника Нейзац. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)* II. Симферополь, 37–75.
- Нессель, В.А. 2003: Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка. *Херсонесский сборник* XII, 107–123.
- Петраускас, О.В. 2016: Скляні посудини типу Еггерс/230 в черняхівській культурі: хронологічний аспект. В сб.: О.В. Петраускас, О.В. Гопкало, С.А. Горбаненко (ред.), *Черняхівська культура (Oikum 5)*. Киев, 89–106.
- Пуздровский, А.Е., Зайцев, Ю.П., Неневоля, И.И. 2001: Новые памятники III–IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму. *МАИЭТ* VIII, 32–50.
- Румянцева, О.С. 2014: Стекланные сосуды со шлифованным декором и хронология поселения Комаров. В сб.: А.М. Обломский (ред.), *Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов (Раннеславянский мир 15)*. М., 401–434.
- Стоянова, А.А. 2016: Подвески из могильника Нейзац. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)* II. Симферополь, 122–165.
- Стржелецкий, С.Ф., Высотская, Т.Н., Рыжова, Л.А., Жесткова, Г.И. 2003–2004: Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10»). *Stratum plus* 4, 27–277.
- Суханов, Е.В. 2020: Лепная керамика могильника римского времени Фронтное 3 (предварительная публикация). *МАИЭТ* XXV, 66–89.
- Храпунов, И.Н. 1998: Склеп IV ст.н.э. из могильника Дружное. *Археологія* 4, 118–127.
- Храпунов, И.Н. 2002: *Могильник Дружное (III–IV вв. н.э.)*. Lublin.
- Храпунов, И.Н. 2008: Склеп IV в.н.э. из могильника Нейзац. *ПИФК* XXI, 356–392.
- Храпунов, И.Н. 2016а: Серебряные и бронзовые пряжки из могильника Нейзац. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)* II. Симферополь, 97–121.
- Храпунов, И.Н. 2016б: Население горного Крыма в позднеимское время. *ВДИ* 1, 118–134.
- Храпунов, И.Н. 2018: Склепы с короткими дромосами в Крыму и на Северном Кавказе. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)* IV. Симферополь, 133–145.
- Храпунов, И.Н. 2019: Некоторые итоги и перспективы исследований варварских памятников римского времени в предгорном Крыму (на примере могильника Опушки). В сб.: В.Н. Зинько, Е.В. Зинько (ред.), *XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований*. Симферополь–Керчь, 589–592.
- Храпунов, И.Н., Стоянова, А.А. 2020: Исследования могильника Опушки в 2019 г. В сб.: В.В. Майко (ред.), *История и археология Крыма* XIII, 429–434.
- Шабанов, С.Б. 2011: Стекланные сосуды из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2011 гг.). *МАИЭТ* XVII, 141–191.
- Шабанов, С.Б. 2015: Сармато-германские контакты в Предгорном Крыму в позднеимское время (по материалам стеклнной посуды). *ПИФК* 3, 213–230.
- Шабанов, С.Б. 2020а: Новые находки стеклнных сосудов позднеимского времени в крымских предгорьях. В сб.: В.Н. Зинько, Е.В. Зинько (ред.), *XXI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте*. Симферополь–Керчь, 392–397.
- Шабанов, С.Б. 2020б: Стекланные сосуды римского времени из могильника Опушки в Крыму (по материалам раскопок 2003–2019 гг.). *ПИФК* 2, 110–134.
- Шаров, О.В. 2019: Появление германцев и сармато-германские контакты в Крыму в позднеимскую эпоху. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)* VI. Симферополь, 328–340.
- Barkoczi, L. 1988: *Pannonische Glassfunde in Ungarn (Acta Archaeologica IX)*. Budapest.

- Eggers, H.J. 1951: *Der römische Import im freien Germanien*. Hamburg.
- Gavritukhin, I. 2011: Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand–Simferopol, 39–69.
- Gomolka-Fuchs, G. 1999: Gläser der Sîntana de Mureş-Černjachov-Kulturaus Rumänien und der Republik Moldavien. In: G. Gomolka-Fuchs (ed.), *Die Sîntana de Mureş-Černjachov-Kultur*. Bonn, 129–142.
- Holland, I. 2001: *Sustaining Life. Vessel import to Norway in the first millennium AD*. Stavanger.
- Khrapunov, I.N. 2008: The Vault with Openwork Plaque from the Necropolis of Neyzats in the Crimea. In: B. Niezabitowska-Wisniewska, M. Juściński, P. Luczkiewicz, S. Sadowski (eds.), *The Turbulent Epoch. New materials from the Late Roman Period and the Migration Period*. I. Lublin, 189–217.
- Mączyńska, M., Gercen, A., Ivanova, O., Černyš, S., Lukin, S., Urbaniak, A., Bemmann, J., Schneider, K., Jakubczyk, I. 2016: *Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalık-dere am Fußedes Mangup auf der Südwestkrim*. Mainz.
- Mączyński, P., Polit, B. 2016: Fire Striking Tools from the Neyzats and Druzhnoe Cemeteries. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в.н.э.)*. II. Симферополь, 76–96.
- Pánczál, S., Dobos, A. 2007: Facet cut Glass Vessels of the Late 3rd to 5th century AD. Analysis of Finds from North Danubian Romania. In: C. Cosma (ed.), *Funerary offerings and votive depositions in Europe's 1st Millennium AD. Cultural artefacts and local identities*. Cluj-Napoca, 67–97.
- Rau, G. 1972: Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. Nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichel-Raum. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 3, 109–196.
- Rau, G. H. 1975: Spätantike Glasfunde im Karpatenraum. In: H. Jankuhn (ed.), *Beiträge zur Erforschung der römischen Kaiserzeit im östlichen Mitteleuropa. Aufsätze und Forschungsberichte*. Marburg–Lahn, 464–485.
- Rau, G. 2008: Spätantike Facettenschloßgläser in Nord- und Osteuropa. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 40, 221–240.
- Shabanov, S. 2011: Glass Beakers with Polished Ovals from the Late Roman Period in the Crimea. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period (Cultural-Historical Reports 10)*. Kristiansand–Simferopol, 209–216.
- Straume, E. 1987: *Gläser mit Facettenschliff aus skandinavischen Gräbern des 4. und 5. Jahrhunderts n. Chr.* Oslo.
- Tica, G. 2020: Stekleno posodje. In: A. Miškec, B. Županek, Š. Karo, G. Tica (eds.), *Severno emonsko grobišče – raziskave na najdišču Kozolec*, Ljubljana, 210–218.

REFERENCES

- Antipenko, A.V. 2016: Tipologiya psaliy I–IV vv. n.e. (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya) [A Typology of Cheek-Pieces from the Age of the Sarmatians (According to the Materials of Funeral Sites in the Northern Black Sea Area)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XXI, 84–109.
- Aybabin, A.I. 1999: *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma* [Ethnic history of the Early Byzantine Crimea]. Simferopol.
- Aybabin, A.I., Khayredinova, E.A. 2017: *Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII v.)* [Crimean Goths in the region of Dory (mid-3rd to 7th century)]. Simferopol.

- Barkoczi, L. 1988: *Pannonische Glass funde in Ungarn (Acta Archaeologica IX)*. Budapest.
- Eggers, H.J. 1951: *Der römische Import imfreien Germanien*. Hamburg.
- Gavritukhin, I. 2011: Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand–Simferopol, 39–69.
- Gavritukhin, I.O., Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2020: Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-Zapadnom Krymu (predvaritel'noe soobshchenie) [The Roman Period Necropolis Frontovoye 3 in Southwestern Crimea (preliminary publication)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology] 2, 91–110.
- Gomolka-Fuchs, G. 1999: Gläser der Sîntana de Mureș-Černjachov-Kulturaus Rumänien und der Republik Moldavien. In: G. Gomolka-Fuchs (ed.), *Die Sîntana de Mureș-Černjachov-Kultur*. Bonn, 129–142.
- Holland, I. 2001: *Sustaining Life. Vessel import to Norway in the first millennium AD*. Stavanger.
- Ivanova, O.S. 2009: Krasnolakovaya keramika iz raskopok mogil'nika v balke Almalyk-Dere (Mangup) [Red-lacquered Ceramics from the Excavations in the Necropolis in the Gully of Almaluk-Dere (Mangup)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XV, 26–88.
- Khrapunov, I.N. 1998: Sklep IV v.n.e. iz mogil'nika Druzhne [Burial vault of the 4th century from Necropolis of Druzhnoe]. *Arkheologiya* [Archaeology] 4, 118–127.
- Khrapunov, I.N. 2002: *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv.n.e.)* [The Necropolis of Druzhnoe (3rd–4th centuries AD)]. Lublin.
- Khrapunov, I.N. 2008: Sklep IV v.n.e. iz mogil'nika Neyzac [Burial vault of the 4th c. AD from the Burial Ground Neizatz]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] XXI, 356–392.
- Khrapunov, I.N. 2008: The Vault with Openwork Plaque from the Necropolis of Neyzats in the Crimea. In: B. Niezabitowska-Wisniewska, M. Juściński, P. Łuczkiewicz, S. Sadowski (eds.), *The Turbulent Epoch. New materials from the Late Roman Period and the Migration Period*. I. Lublin, 189–217.
- Khrapunov, I.N. 2016b: Naselenie gornogo Kryma v pozdnerimskoe vremya [Population of the Crimean Mountains area in the Late Roman Period]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 118–134.
- Khrapunov, I.N. 2016a: Serebryanye i bronzovye pryazhki iz mogil'nika Neyzats [Silver and Bronze Buckles from the Necropolis of Neyzats]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400] II. Simferopol, 97–121.
- Khrapunov, I.N. 2018: Sklepy s korotkimi dromosami v Krymu i na Severnom Kavkaze [Burial Short-Corridor Vaults in the Crimea and the North Caucasus]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400] IV. Simferopol, 133–145.
- Khrapunov, I.N. 2019: Nekotorye itogi i perspektivy issledovaniy varvarskikh pamyatnikov rimskogo vremeni v predgornom Krymu (na primere mogil'nika Opushki) [Some results and prospects of research of barbarian monuments of the Roman time in the piedmont Crimea (on the example of Opushki burial ground)]. In: V.N. Zinko, E.V. Zinko (eds.), *XX Bospor-skie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnost i isrednevekov'ya. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniy* [XX Bosporan readings. Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Main results and prospects of research]. Simferopol–Kerch', 589–592.
- Khrapunov, I.N., Stoyanova, A.A. 2020: Issledovaniya mogil'nika Opushki v 2019 g. [Exploring the Necropolis of Opushki]. In: *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and archaeology of the Crimea] XIII, 429–434.

- Loboda, I.I. 2005: Raskopki Krasnomakskogo mogil'nika v 1983–1984 gg. [Excavation on the Necropolis in Krasny Mak in 1983–1984]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XI, 192–251.
- Maćczyńska, M., Gercen, A., Ivanova, O., Černyš, S., Lukin, S., Urbaniak, A., Bemmann, J., Schneider, K., Jakubczyk, I. 2016: *Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fußedes Mangup auf der Südwestkrim*. Mainz.
- Maćczyński, P., Polit, B. 2016: Fire Striking Tools from the Neyzats and Druzhnoe Cemeteries. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyepokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400] II. Simferopol, 76–96.
- Mastykova, A.V. 1999: O rasprostraneni yantarnykh gribovidnykh bus-podvesok pozdnerimskogo vremeni na yuge Vostochnoy Evropy i v Zakavkaz'e [On the distribution of Amber 8-Shaped Pendants of the Late Roman period in the South of Eastern Europe and in Transcaucasia]. In: M.I. Gladkih, M.E. Levada (eds.), *Sto let Chernyakhovskoy kul'tury* [100 Years of Chernyakhov culture]. Kiev, 171–202.
- Mul'd, S.A. 2016: Pogrebal'nye sooruzheniya mogil'nika Neyzats [Burial Structures of the Necropolis of Neyzats]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400] II. Simferopol, 37–75.
- Nessel', V.A. 2003: Krasnolakovaya keramika iz mogil'nika Kilen-Balka [Red slip ceramic ware from the Necropolis of Kilen-Balka]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonese collected papers] XII, 107–123.
- Pánczál, S., Dobos, A. 2007: Facet cut Glass Vessels of the Late 3rd to 5th century AD. Analysis of Finds from North Danubian Romania. In: C. Cosma (ed.), *Funerary offerings and votive depositions in Europe's 1st Millennium AD. Cultural artefacts and local identities*. Cluj-Napoca, 67–97.
- Petrauskas, O.V. 2016: Sklyani posudyny tipu Eggers/230 v chernyakhivs'kiy kul'turi: khronologichnyy aspekt [Glass Vessels of Eggers/230 type in the Chernyakhov culture: chronological aspect]. In: O.V. Petrauskas, O.V. Gopkalo, S.A. Gorbanenko (eds.), *Chernyakhivs'ka kul'tura* [The Chernyakhov culture] (Oium 5). Kiev, 89–106.
- Puzdrovskiy, A.E., Zaytsev, Yu.P., Nenevolya, I.I. 2001: Novye pamyatniki III–IV vv.n.e. v Yugo-Zapadnom Krymu [New monuments of the 3rd–4th centuries the South-Western Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] VIII, 32–50.
- Rau, G. 1972: Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. Nachchristlichen Jachrundertsim Oder-Weichel-Raum. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 3, 109–196.
- Rau, G. 2008: Spätantike Facettschloffgläser in Nord- und Osteuropa. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 40, 221–240.
- Rau, G. H. 1975: Spätantike Glasfunde im Karpatenraum. In: H. Jankuhn(ed.), *Beitrag zur Erforschung der römischen Kaiserzeit im östlichen Mitteleuropa. Aufsätze und Forschungsberichte*. Marburg; Lahn, 464–485.
- Rumyantseva, O.S. 2014: Steklyannye sosudy so shlifovannym dekorom i khronologiya poseleniya Komarov [Facet cut glass vessels from the Komarov settlement (Middle Dniester) and the chronology of the site]. In: A.M. Oblomskiy (ed.), *Problemy vzaimodeistviya naseleniya Vostochnoy Evropy v epokhu Velikogo pereseleniya narodov* [Interaction Issues of the Eastern Europe Population during the Great Migration] (Early Slavonic World 15). Moscow, 401–434.
- Shabanov, S. 2011: Glass Beakers with Polished Ovals from the Late Roman Period in the Crimea. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period (Cultural-Historical Reports 10)*. Kristiansand–Simferopol, 209–216.

- Shabanov, S.B. 2011: Steklyannye sosudy iz mogil'nika Neyzats (po materialam raskopok 1996–2011 gg.) [Glass Vessels from Neizats Necropolis (on the Materials of Excavations in 1996–2011)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XVII, 141–191.
- Shabanov, S.B. 2015: Sarmato-germanskie kontakty v Predgornom Krymu v pozdnerimskoe vremya (po materialam steklyannoy posudy) [Sarmatian-Germanic Contacts in the Crimean Foothill Area (based on Glassware)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 213–230.
- Shabanov, S.B. 2020a: Novye nakhodki steklyannykh sosudov pozdnerimskogo vremeni v krymskikh predgor'yakh [New finds of glass vessels of the late Roman time in the Crimea foothills]. In: V.N. Zinko, E.V. Zinko (eds.), *XXI Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Ob'ekty iskusstva v arheologicheskoy kontekste* [XXI Bosporan readings. Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Objects of art in an archaeological context]. Simferopol–Kerch, 392–397.
- Shabanov, S.B. 2020b: Steklyannye sosudy rimskogo vremeni z mogil'nika Opushki v Krymu (po materialam raskopok 2003–2019 gg.) [Glass Vessels from the Roman Period in Opushki Necropolis, the Crimea (Excavations in 2003–2019)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 110–134.
- Sharov, O.V. 2019: Poyavlenie germancev i sarmato-germanskie kontakty v Krymu v pozdnerimskuyu epokhu [The Appearance of the Germanic People and the Sarmatia-Germanic Contacts in the Crimea in the Late Roman Period]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400] VI. Simferopol, 328–340.
- Stoyanova, A.A. 2016: Podveski iz mogil'nika Neyzats [Pendants from the Necropolis of Neyzats]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400] II. Simferopol, 122–165.
- Straume, E. 1987: *Gläser mit Facettenschliff aus skandinavischen Gräbern des 4. und 5. Jahrhunderts n. Chr.* Oslo.
- Strzheletskiy, S.F., Vysotskaya, T.N., Ryzhova, L.A., Zhestkova, G.I. 2003–2004: Naselenie okrug Khersonesa v pervoy polovine i tysyacheletiya novoy ery (po materialam nekropolya «Sovkhoz no. 10») [The Population of the Countryside of Chersonessos in the First Half of the 1st Millennium AD (after the Materials of the Necropolis “Sovkhoz no. 10”)]. *Stratum plus* 4, 27–277.
- Sukhanov, E.V. 2020: Lepnaya keramika mogil'nika rimskogo vremeni Frontovoe 3 (predvaritel'naya publikatsiya) [Handmade pottery in the Roman Period Necropolis of Frontovoe 3 (A preliminary publication)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XXV, 66–89.
- Tica, G. 2020: Stekleno posodje. In: A. Miškec, B. Županek, Š. Karo, G. Tica (eds.), *Severno emonsko grobišče – raziskave na najdišču Kozolec*, Ljubljana, 210–218.
- Veymarn, Je.V. 1963: Arkheologichni roboti v rayoni Inkermana [Archaeological works in the Inkerman area]. In: A.T. Braychevs'ka (ed.), *Arkheologichni pam'yatki URSR* [Archaeological sites of the Ukrainian SSR] XIII, 15–42.
- Vlasov, V.P. 1999: Lepnaya keramika iz nekropolya III–IV vv.n.e. Druzhnoe v Krymu [Handmade pottery from Necropolis of 3–4th century Druzhnoe in Crimea]. In: M.I. Gladkih, M.E. Levada (eds.), *Sto let Chernyakhovskoy kul'tury* [100 Years of Chernyakhov culture]. Kiev, 322–371.
- Vysotskaya, T.N., Ryzhova, L.A. 1999: Busy mogil'nika «Sovhoz-10» («Sevastopol'skiy») [The Beads of the Necropolis «Sovkhoz-10» («Sevastopol'skiy»)]. In: V.I. Kadeev (ed.), *Drevnosti* [Antiquities] 1997–1998. Kharkov, 116–133.

- Zaytsev, Yu.P. 1997: Okhrannye issledovaniya v Simferopol'skom, Belogorskom i Bakhchisarayskom rayonakh [Rescue Archaeology in Simferopol, Belogorsk and Bakhchisarai Districts]. In: V.A. Kutaysov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994* [Archaeological Researches in Crimea. Year 1994]. Simferopol, 102–116.
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2003: Issledovanie mogil'nika u s. Suvorovo v 2001 g. [Research of the Necropolis near the village of Suvorovo in 2001]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] X, 57–77.

THE FOURTH-CENTURY AD VAULT IN THE OPUSHKI NECROPOLIS, THE CRIMEA

Stanislav B. Shabanov

Non-Profitable Foundation "Heritage of Millennia", Simferopol, Russia
neizats2004@mail.ru

Abstract. This paper publishes a fourth-century AD burial assemblage from the Necropolis of Opushki located about 15 km east of modern Simferopol, in the centre of Crimean foothill area. This necropolis' excavation has been being conducted, with intervals, since 2003. During this period, 318 graves of different types have been uncovered (vaults, shaft-and-chambers graves, slabbed graves, underground graves and stone box). Judging by excavated sites, the necropolis was continuously used from the 1st century BC to the 4th century AD. Among the researched burial constructions, there are vaults typical for the Late Scythian period, burials attributed to Middle and Late Sarmatian cultures, vaults the construction of which indicates to appearance of ancestors of the Alans from the Northern Caucasus, and the cremations by German tradition. The construction, funeral rite, and grave goods of burial vault no. 287 meet with analogies among other synchronous sites in the foothill area of the Crimea. A glass beaker is of special interest, decorating with polished ovals (type *Eggers* 230). Such vessels have been discovered in many areas of North, Central and East Europe. For a long time, there was no common opinion regarding the time when *Eggers* 230 beakers appeared. Now one can state that vessel appeared in the second half of the 3rd century AD, though the main period of their use was the 4th century AD. So far, we know finds of six complete and fourth fragmented beakers of *Eggers* 230 type in the Crimean foothill area. Now this group can be enlarged with glass vessel with polished ovals from the Opushki Necropolis. Appearance of this glass beakers in the Crimea was possibly related to the intensification of contacts between the population of the peninsula and the Germans, people of the Chernyakhov culture in particular in 4th century AD.

Keywords: Crimea, Late Roman period, Necropolis, Opushki, vault, glass vessel,
